

Чиновники всегда вели себя очень высокомерно, поэтому, как только они прибыли к в деревню, то потребовали у деревенского старосты выдать им семью Чжао, даже не объясняя причины.

Жители деревни - обычные люди и чиновники были теми, кого они больше всего боятся. Судья Чжэн так напугал всех своим агрессивным видом, что люди не смели даже дышать. Деревенский староста, получивший новость, был настолько потрясен, что приказал людям найти семью Чжао, а сам поспешно отбросил мотыгу и поспешил к входу в деревню.

"Какова причина визита чиновников в нашу деревню ? Все жители нашей деревни - хорошие семьи ... "

Деревенскому старосте уже было много лет, поэтому он уважительно поприветствовал и начал разговор с чиновниками, чувствуя себя менее неловко, чем окружающие его жители.

Ему сообщили только то, что люди из суда ищут семью Чжао, но не назвали причину. Однако они выглядели очень агрессивно, так что, скорее всего, повод не был хорошим.

Если бы преступление совершил кто-то другой, староста определенно активно сотрудничал бы, чтобы выдать этого человека. В конце концов, никто бы не осмелился выступить против правительственных чиновников. Но в отношении семьи Чжао он немного колебался, так как семья Чжао была связана с ним родственными узами. В это время люди уделяли кровной связи очень много внимания, поэтому, конечно, он должен позаботиться о своих родственниках.

Староста в глубине души считал, что хотя семья Чжао и не нравилась жителям деревни, они не стали бы провоцировать власти. Но если они действительно совершили преступление, то он, как староста, ничего не может с этим сделать.

Сегодня судья Чжэн был специально приглашен У Цинъюанем для того, что бы обмануть людей и они уже все обсудили по дороге, поэтому мужчина вообще проигнорировал деревенского старосту, а дождался, пока несколько жителей деревни вытолкнули мужа и жену Чжао ко входу в деревню, и продолжил поддерживать престиж магистрата.

"Вы семья Чжао? Очень хорошо, я вижу, что вы двое весьма дерзки, раз осмелились нарушать законы суда. Связать их и увести!"

Столкнувшись лицом к лицу с властями, муж и жена Чжао и так уже были очень напуганы. Прежде чем они подошли к входу в деревню и спросили, почему их ищут, чиновник напрямую приказал их арестовать. После этого их ноги стали мягкими от страха.

Деревенский староста также был озадачен и поспешно прекратил расспросы.

Чжэн тоже ничего не объяснил и продолжил задержание. Только тогда У Цинъюань, стоявший позади, вышел и почтительно сказал старосте деревни:

"Деревенский староста, это я доложил чиновникам. Думаю, староста слышал о слухах, ходивших по деревне последние два дня. Эти ложные слухи серьезно подорвали репутацию моего брата Чжоу и брата Лин. Если этот вопрос не удастся решить, будущая семейная жизнь Чжоу и Лин может быть разрушена. Я решил, что деревенский староста, не в силах самостоятельно разобраться с этим вопросом, поэтому мне пришлось сообщить обо всем чиновникам, чтобы очистить их имена " .

"Это, это, это ..."

Деревенский староста был ошарашен, и окружающие его жители деревни тоже были ошеломлены. Очевидно, они не ожидали, что У Цинъюань пойдет в суд.

Супруги Чжао тоже были в шоке. С тех пор, как была основана деревня, никто не обращался к властям, даже если кто-то умирал. А этот парень обратился в суд из-за небольшой сплетни! Они что-то неправильно поняли?!

"Брат У, это какое-то недоразумение? Мы можем решить это в нашей собственной деревне, зачем же обращаться к правительству ... "

Деревенский староста вытер капли пота со лба, чувствуя крайнее раздражение. Проблема была не только в том, что семья Чжао были его родственниками, но и в том, что у деревни сложится плохая репутация после того, как в ней появятся заключенные. Почему брат У такой импульсивный? Если что-то можно решить в частном порядке, зачем идти к правительству?

"Деревенский староста, не волнуйся, я просто хочу справедливости. В деревне так много людей, и я не могу узнать, кто распространил эти сплетни. Я знаю только, что у нас есть проблемы с семьей Чжао, поэтому они стали первыми подозреваемыми. Если выяснится, что это сделал не дядя и тетя Чжао, то я, естественно, попрошу чиновников отпустить их и трижды извинюсь, но если они действительно это сделали, то я обязательно попрошу чиновников свершить правосудие. Я верю, что правительство нашей страны способно защитить честь и невинность людей " .

У Цинъюань был спокоен и неумолим.

Судья Чжэн, всем своим видом показывая готовность к сотрудничеству, похлопал деревенского старосту по плечу, оглядел жителей деревни, стоявших вокруг него, и сказал серьезным голосом:

"Этот брат прав: если у вас есть проблема, обратитесь к властям, и мы определенно поможем вам или дадим совет. Нет разницы между разрушением репутации человека и принуждением человека к смерти. Деревенский староста, в этом деле нарушен закон, так что вам не надо беспокоиться об этом. Предоставьте все нам, чиновникам, и подождите, пока мы докопаемся до сути. Мы обязательно проведем надлежащее расследование, арестуем всех причастных к преступлению и вырвем им языки!"

Под аккомпанемент слегка угрожающего голоса судьи Чжэн несколько тетушек из деревни задрожали и поспешно опустили головы. Было ясно, что они – крысиное дерьмо, подливающее огонь в пожар сплетен.

Преступники были пойманы, поэтому Чжэн без промедления ушел со своими подчиненными. У Цинъюань тоже не остался разбираться с деревенским старостой, который не решался заговорить, и перешептывающимися жителями деревни, а сказал Лин Лаогену и остальными, которые также были ошарашены, немедленно уходить.

.....

В течении следующих двух дней У Цинъюань и семья Лин практически никуда не выходили.

Будь то деревенский староста или жители деревни, приходившие задавать вопросы, они никому ничего не говорили и ждали, пока правительство проведет расследование и разберется с этим вопросом. Даже когда деревенский староста лично подошел к их двери с просьбой отозвать жалобу, У Цинъюань все равно не успокоился. Даже добродушный и честный Лин Лаоген будто стал другим человеком и решительно настаивал на обращении в суд, чтобы уладить это дело.

Только в этот момент все поняли, что брат У настроен серьезно и не успокоится, пока слухи не улягутся, а репутация Чжоу и Лин не будет полностью очищена.

Изначально это были всего лишь несколько деревенских сплетен, а теперь они достигли даже Ямена и распространились по всем окрестным деревням. Теперь деревня Люйшу стала знаменита, от чего деревенский староста потерял дар речи, а жители деревни были очень напуганы.

Но отношение У Цинъюаня и семьи Лин не является непонятным. Все знают, насколько неприятным был скандал со сплетнями раньше. Если бы не быстрая реакция У Цинъюаня и Лин Лаогена, если бы они не передали решение этого вопроса дальше, Лин Амо был бы уничтожен слухами и больше не имел бы права жить в деревне. Даже репутация гера Чжоу, с которым он дружил, была бы испорчена.

Если бы все так обернулось с их детьми, родители других семей тоже не смирились бы с этим. Многие жители деревни, имеющие совесть, могли это понять, хотя и чувствовали, что брат У зашел слишком далеко, сообщив о случившемся в ямен, так как это было немного хлопотно. Но у них не было причин бояться случившегося, так как они не участвовали в распространении сплетен.

А вот те, у кого была нечистая совесть, начали бояться, закрыв свой рот и не решаясь выйти из дома, опасаясь, что стражи порядка поймают и их тоже. Они были очень напуганы.

Жители деревни дрожали, а деревенский староста был обеспокоен. Теща продолжала убеждать

его спасти семью Чжао. Чжао Хайшэн, который получил новости, также быстро вернулся из города и умолял свою двоюродную тетю. Он уже успел совершить несколько поездок в город, и, несмотря на все его попытки убедить, магистрат не сдавался.

Самое главное в том, что даже если семья Чжао этого не признает, деревенский староста догадался, что, должно быть, именно они распространили эти слухи. Деревенский староста не глуп. Он знает, что за люди его родственники.

Что добавляет главе деревни еще больше головной боли, так это то, что независимо от того, насколько жестоки были языки семьи Чжао, судья Чжэн, был очень искренен, выполнял свою работу. Неважно, что они еще не признались. Он прямо сказал старосте, который пришел узнать о новостях, что эти двое признались в содеянном во время задержания. В любом случае, эти люди находятся взаперти в руках стражи, поэтому последнее слово было за чиновниками.

Новость о том, что семья Чжао оклеветала и опорочила гера Чжоу и гера Лин распространилась по деревне и стала железной правдой, независимо от того, был этот слух истинной или нет. К тому же, это действительно было правдой. Тетушки, которые больше всего сплетничали раньше, были теми, кто был наиболее близок с матерью семьи Чжао. Они были виновны в соучастии и вообще не осмеливались это опровергать.....

Дети, которые последовали за Лин Тяньбао и тайно отправились в город поиграть и понаблюдать за городской жизнью, поздно вечером вернулись домой и были обнаружены своими семьями. Опасаясь побоев, дети быстро объяснили, что они не сделали ничего плохого, а просто сбежали в город, чтобы поесть засахаренного боярышника и посмотреть на городскую суету.

В результате всем стало известно, что Чжао Хайшэн встречается сразу с двумя, одним из которых был молодой гер из борделя. Новость о том, что тот, кто всегда выглядел честно, связался с проституткой, распространилась по деревне за одну ночь, как и сплетни о Лин Амо в начале.

В сочетании с тем фактом, что муж и жена семьи Чжао были арестованы и отправлены в ямен, общественное мнение в деревне сразу же сменило тему и все начали говорить о семье Чжао.

Кроме того был еще зерновой магазин Цзяньцзи. Сунь Баочжу даже не нужно было ничего делать. Человек, который хочет должность управляющего лавкой, сам придумает способ. На следующий же день кто-то не сидел сложа руки и смог вырвать должность лавочника из рук Чжао Хайшэн...

Семья Чжао является родственниками главы деревни и он был так обеспокоен беспорядком, вызванным ими, что, в конце концов, у него не было выбора, кроме как с непроницаемым лицом обратиться к У Цинъюаню и семье Лин с просьбой обсудить пути решения этой проблемы.

Блюдо томилось уже достаточно долго, так что пора было начинать, и У Цинъюань равнодушно

высказал свою просьбу:

"Деревенский староста, раз уж вы спросили, нет ничего невозможного в том, чтобы обсудить этот вопрос. До тех пор, пока они готовы объяснить что все слухи были полной бессмыслицей перед всей деревней, извиниться перед моим братом Чжоу и братом Лин и вернуть им их хорошую репутацию, мы ничего не будем делать. Мы не желаем им зла, а просто хотим справедливости".

"Да, как только они четко объяснятся перед жителями деревни и вернут невинность Амо и Чжоу, я не буду преследовать их".

Лин Лаоген тоже кивнул, но выражение его лица все еще было очень уродливым. Было бы странно, если бы он был счастлив после произошедшего. Мужчине не терпелось убить семью Чжао.

Однако, очевидно, такие требования нереальны. Самое главное - восстановить репутацию собственного ребенка.

"Хорошо, я поговорю с ними".

У Цинъюань и семья Лин наконец-то отпустили свой гнев. Глава деревни вздохнул и быстро кивнул. Это требование не является чрезмерным, и это лучше, чем сидеть на корточках в тюрьме.

Покинув дом семьи Линь, деревенский староста без остановки помчался в город, где долго разговаривал с судьей Чжэн и отдал еще более дюжины медных монет. Только тогда он смог увидеться с супругами Чжао, которые уже несколько дней сидели в тюрьме, и озвучил им условия У Цинъюаня.

Просьба о публичном извинении была разумной и не чрезмерной, но если они сделают это, то Лин и Чжоу будут оправданы, а семью Чжао будут ругать за такой сомнительный поступок. Кто посмеет подружиться с ними в будущем после такого мерзкого поведения?

Но если они не согласятся, то им придется сидеть в тюрьме. Судья Чжэн не наказывал их, но темнота тюремной камеры и ожидание, полное страха, было достаточным наказанием для них двоих.

Наконец, после долгих уговоров и проклятий деревенского старосты, пара, которая не хотела продолжать оставаться в заключении, наконец, кивнула, и в сопровождении судьи Чжэн они вернулись в деревню. На глазах у всей деревни, молодых и старых, они опустили на колени перед Лин Лаогэном на сушильном поле перед деревней и нехотя, но не смея сопротивляться, Чжоу положил на землю вещи, подготовленные его сыном в качестве извинений, а затем, с постаревшим лицом, прочитал "извинение", специально подготовленное У Цинъюанем...

<http://bllate.org/book/15212/1342494>